

УДК 930

UDC

DOI: 10.17223/18572685/63/3

Значение сочинений Дмитрия Кантемира для западной просветительской историографии (на примере рукописи «История Турции» XVII в.)

Д.М. Элезович

Приштинский университет

Сербия, 38220, г. Косовска-Митровица, ул. Филипа Вишнича

E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs

Авторское резюме

Рассматривается вопрос оценки творчества Дмитрия Кантемира западноевропейскими писателями на примере рукописи «История Турции», написанной анонимным автором на французском языке в XVIII в., которая хранится в архиве городской библиотеки Берна. Кантемир был не только видным государственным деятелем и дипломатом, но и одним из самых образованных людей Восточной Европы того времени. Прожив в Константинополе более двадцати лет, вначале он посещал духовную школу, затем изучал историю, философию, литературу, искусство, теологию и древние языки, выучив, таким образом, восемь языков. Его работы, высоко ценившиеся в России, привлекли внимание и на Западе и использовались европейскими историками в качестве источников. Будучи выдающимся ученым и дипломатом Восточной Европы, Дмитрий Кантемир заслужил признание своих западноевропейских современников-писателей, которые исключительно высоко ценили его труды. Известно, что историки эпохи Просвещения, как и более поздних периодов, использовали сочинения Кантемира, признавая их высокую значимость. Предметом нашего анализа является как раз одна такая история, которая до настоящего момента не была в центре внимания сколько-нибудь серьезной научной проработки. Так, работа Кантемира «История возвышения и упадка Оттоманской империи» указана в рукописи «История Турции» как один из её основных источников и цитируется в нескольких местах текста.

Ключевые слова: Дмитрий Кантемир, историография, Просвещение, «История Турции», XVIII в.

The role of Dmitry Kantemir's writings for the Western educational historiography (a case study of the manuscript "The History of Turkey" of the 18th century)

D.M. Elezovic

Filip Visnic Street, Kosovska Mitrovica, 38220, Serbia

E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs

Abstract

The article uses a case study of the manuscript *The History of Turkey* written by an anonymous author in French in the 18th century and kept in the Bern City Library archives, to discuss West European writers' evaluation of Dmitry Kantemir's works. Dmitry Kantemir was not only a prominent political leader and diplomat, but also one of the most educated people in Eastern Europe of his time. When living in Constantinople, he attended a theological school, then studied history, philosophy, literature, art, theology, and ancient languages (he knew eight languages). Highly regarded in Russia, his writings attracted attention in the West and were used as sources by European historians. As an outstanding scientist and diplomat in Eastern Europe, Dmitry Kantemir earned the recognition of his Western European contemporaries as well as historians of later periods, who highly appreciated his works. This article analyses one historical plot, which has not been in the focus of scholarly studies so far: Kantemir's *History of the Growth and Decay of the Ottoman Empire* is mentioned as one of the main sources in the manuscript *The History of Turkey* and repeatedly quoted there.

Keywords: Dmitry Kantemir, historiography, Enlightenment, History of Turkey, 18th century.

Историографический труд Дмитрия Кантемира (1673–1723), господаря Молдавского княжества, российского государственного деятеля, учёного и историка, остаётся предметом внимания исследователей начиная с тех времён, когда он творил. Актуальны его работы и по сей день. Дмитрий был вторым сыном господаря Константина Кантемира. Он, будучи неграмотным, умел только подписываться, но позаботился об образовании своих сыновей Дмитрия и Антиоха, которые изучали историю, теологию, а также греческий, латинский, славянский и молдавский языки [8: 34–35].

Виктор Цвиркун, ведущий эксперт по творчеству и личности Дмитрия Кантемира, пишет, что, обучаясь в Духовной академии в Константинополе, юноша впитал в себя, с одной стороны, утончённую мудрость, многообразие и колорит Востока, с другой – учёную книжность, энциклопедические познания и рациональную логику Запада. Вот почему Цвиркун называет его первым европейским интеграционистом. Он был пионером в создании фундаментальных трудов по политической, социальной и духовной истории Османской империи, которые на протяжении целого столетия служили настольными книгами для нескольких поколений европейских учёных. Вместе с тем его работы на многие десятилетия вперед определили направления, методы и содержание научных исследований европейской школы ориентализма. В то же время в российской историографии Кантемир впервые появился как исследователь ислама, обогатив европейскую науку новыми знаниями о Ближнем Востоке, а также внёс неоценимый вклад в развитие музыкальной культуры Османской империи. У него родилась идея создать первое собрание музыкальных произведений турецких авторов конца XVII в. [7: 4].

В. Цвиркун пишет, что учёные пытаются восполнить пробелы в биографии и творчестве Дмитрия Кантемира, в связи с чем в архивах проводятся новые исследования. Поэтому в своей книге о Кантемире он сосредоточил внимание на идее о том, чтобы помочь исследователям легче изучить этот вопрос [7: 17]. В нашей статье мы вносим свой скромный вклад в его усилия, представляя архивные данные по оценке сочинений Дмитрия Кантемира в западной просветительской историографии.

В соответствии с этим цель нашей работы – показать на новом примере, насколько велик был интерес западных учёных XVIII в. к творчеству Дмитрия Кантемира, которые ценили его труды и использовали их как источники для историописания. Будучи выдающимся историком и дипломатом Восточной Европы, Кантемир заслужил признание своих современников-западноевропейских писателей, которые давали его трудам исключительно высокую оценку. Известно, что историки эпохи Просвещения, как и более поздних периодов, использовали и цитировали сочинения Кантемира.

Творческое наследие Дмитрия Кантемира продолжает интересовать исследователей не только Молдавии и Румынии, но и многих других европейских стран. Этот учёный является ярким примером представителя раннего Просвещения, иногда называемого в литературе Предпросвещением, т. е. периода с середины XVII до середины XVIII в. [5: 6]. Спустя столетие после смерти Дмитрия Кантемира

Михаил Схенда включил его литературный портрет в свою галерею выдающихся деятелей русского общества первой четверти XVIII в. [7].

Творя в преддверии эпохи Просвещения, Дмитрий Кантемир был известен в Западной Европе благодаря своей книге «История возвышения и упадка Оттоманской империи», написанной на латыни, которая была опубликована после его смерти на английском языке в 1734 г., на французском – в 1743 г. и на немецком – в 1745 г. Он также написал философско-богословский труд «Разговор или спор мудреца с миром», опубликованный в Яссах в 1698 г., и работу на латинском языке «*Sacrosanctae scientiae indepingsibilis imago*» («Неописуемый образ святой науки»), переведенную на румынский язык и напечатанную также после его смерти. Он был одним из первых историков, предсказавших неминуемое падение Османской империи, видя в России великую силу, которая освободит Молдавию от турецкого рабства. Он систематизировал прошлое в двух важных работах: «*Descriptio Moldaviae*» («Описание Молдавии», 1716 г.) и «*Hronicul vechimii romano-moldovlahilor*» («Древние романо-молдаво-влашские хроники», 1717 г.). Немаловажны и его труды «*Incrementa atque decrement Auale Othomanicae*» («История возвышения и упадка Оттоманской империи», 1719 г.) и «Историческое, географическое и политическое описание Молдавии». Историческое наследие Д. Кантемира характеризуется обширными и фундаментальными исследованиями, которые опирались на сравнение и критику, продолжая тенденции европейского Просвещения на Востоке [4: 625].

Книги Кантемира путешествовали с Востока на Запад и способствовали большему пониманию европейских народов. В ежеквартальном издании «*Bibliothèque Germanique*», выпускавшемся с 1720 г. в Амстердаме, он описывался как «очень ученый господин с большими заслугами». Два десятилетия спустя «*Le Journal Universel*», выходивший в Гааге, представил «Историю Османской империи» как величайший исторический труд. Впервые в университетских центрах Германии он стал известен благодаря журналу «*Göttingische Zeitungen von Gelehrten Sacheri*». Хотя с научной точки зрения «История Османской империи» представляет собой лишь сборник комментариев из анналов турецкой истории, именно данная работа Кантемира принесла ему известность [4: 628].

Виктор Цвиркун пишет, что исследование сочинения «История возвышения и упадка Османской империи» Кантемира (использованного анонимным автором при написании «Истории Турции») получило новый импульс благодаря изысканиям Вирджила Кынди и Паула Черноводяну. Особое внимание они уделили подготовке к научному изданию философских, исторических и литературных

произведений Дмитрия Кантемира, освещению его роли и вклада в изучение истории и культуры исламской цивилизации. Их заслугой также является попытка изучения и описания процесса формирования философских и общественно-политических взглядов Кантемира в контексте европейской и османской научной традиции конца XVII – первой четверти XVIII в. Вирджил Кындя обнаружил латинскую рукопись «История возвышения и упадка Османской империи» в библиотеке Гарвардского университета и определил, что это последняя авторская редакция данного фундаментального труда [6]. Остается неизвестным, какой вариант был использован анонимным историком при написании «Истории Турции», хотя можно предположить, что это было издание 1743 г. на французском языке.

«История Турции», являющаяся предметом нашего интереса, была создана в XVIII в., в то время, когда в Западной Европе процветало производство научной печатной продукции. Начиная с Гутенберга, а в особенности в XVI в., печатное дело на Западе получало всё большее распространение. Несмотря на то, что всё ещё сохранялись рукописи, созданные в форме небольших эссе и исследований, имелись и более обширные труды, такие как «История Турции», о которой здесь идёт речь. Автор использовал в сочинении целый список работ, описывающих историю османов от Средневековья до XVIII в. [1: 1–4]. Анализ рукописи «История Турции» убедительно свидетельствует о том, что неизвестный автор прямо цитировал Дмитрия Кантемира в хронике по различным историческим вопросам чаще других. Слова Кантемира приведены в четырёх местах хроники, а остальных авторов – не более одного раза, как в случае с английским историком Полом Рикаутом (1629–1700) и греком Панайотисом Никуссиосом (1613 или 1621–1673). Аноним использовал работы нескольких авторов, которые он указал в качестве источников во введении и в заключении, но напрямую он не цитировал. Это историки Лаоник Халкокондил (1430–1464), Ханс Каудир (начало XVI в. – 1579), Майкл Портер (1710–1776), Луиджи Фердинандо Марсильи (1658–1730) и Питер Бузенель (1705–1765) [1].

Эрнст Брайзах пишет о том, что просветители использовали старые хроники и результаты работы интеллектуалов и в меньшей степени лично занимались исследованиями в архивах. Недалеко продвинулась и критика исторических источников: для них все они были одинаково важны, и среди историков-отличных рассказчиков было заметно отсутствие элементарной критики [2].

«История Османской империи» Кантемира является одним из наиболее важных источников, который анонимный историк исполь-

зовал при работе над своим сочинением. В рукописи 205 страниц, написанных на французском языке. Первая часть объёмом в 85 страниц посвящена краткой истории Османской империи (XIV–XVIII вв.). Анонимный автор концептуализировал свой труд в хронологическом порядке, начиная с появления османов на исторической вертикали в 1300 г. Это произошло примерно тогда, когда бейлик под властью Османа I стал играть более важную роль на исторической сцене, а Византия начала ослабевать. В указанный период бейлик под властью османов начал расширяться и угрожать безопасности византийских границ. Этот период рассматривается в рамках наступления османов и расширения их государства на Балканском полуострове, когда под их власть попали сербские земли, затем Болгария и, наконец, когда Византийская империя была сведена к Константинополю и его окрестностям. Первый период истории Османской империи анонимный автор завершает падением Константинополя в 1453 г., т. е. временами Мехмеда II [1: 4–20].

Второй период, выделенный анонимным автором, – от попадания Константинополя под власть Османской империи до смерти султана Сулеймана в 1566 г. Он обозначил его как время укрепления и расширения Османской империи, когда она стала одной из самых могущественных империй в мире и переживала экономический и политический подъём. Анонимный историк определяет этот период в первую очередь как время, когда османам удалось создать угрозу имперской Вене после захвата ими огромных территории от Египта и Багдада до Венгрии, когда Османская империя стала активно участвовать в европейской политике, заключив союз с Францией и соперничая за влияние со Священной Римской империей и итальянскими республиками [1: 21–46].

Третий период автор ограничил временем между концом правления Сулеймана Великолепного и Белградским миром в 1739 г. Он описывает его как время, когда Османская империя начала понемногу стагнировать. Этот процесс ускорился в XVII и XVIII вв. Аноним завершает свою рукопись Белградским миром и возвращением Османской империей себе территорий, утраченных ранее в соответствии с положениями Пожаревацкого мира.

Рукопись была написана после 1739 г., вероятно, даже после 1743 г., когда был опубликован французский перевод «Истории Османской империи» Кантемира. Это подтверждается тем фактом, что анонимный историк писал на французском языке и использовал работу Дмитрия Кантемира в качестве источника [1: 47–85].

В четырёх местах рукописи анонимный историк прямо цитирует учёного. Одним из таких примеров являются его наблюдения за

Кандийской войной (1645–1669), для анализа событий которой он использовал сочинение Кантемира [1: 57].

Далее в кратком обзоре анонимный автор описывает отношение Османской империи во времена Сулеймана Великолепного к Молдавскому княжеству [1: 36]. Так, он цитирует Дмитрия Кантемира, говоря о доходах империи, составлявших в XVIII в. около 15 млн дукатов. Они особенно выросли в годы правления султана Мехмеда IV (1648–1687). Сочинение Кантемира было незаменимым и при описании церемонии возведения султана на османский трон и некоторых особенностей, сопровождавших эту практику в определённые периоды [1: 110–111].

Один из самых интересных вопросов, по поводу которого анонимный автор цитирует Дмитрия Кантемира, – это вопрос о равенстве, предлагавшийся османским обществом. У турок не было привилегий для людей аристократического происхождения, им не был свойствен существовавший в других странах обычай, согласно которому представители голубых кровей обладали какими-либо преимуществами. Они настаивали на равенстве и считали, что личные способности и успех конкретного человека должны быть выше его происхождения. Аноним цитирует Дмитрия Кантемира, отметившего, что в этом отношении выделялся только знатный род Кеprüлю, который породил великих визирей и стал элитарным благодаря уважению, которое снискал у народа [1: 103].

Как мы уже подчёркивали, анонимный автор хроники использовал в качестве источников большое количество историографических работ учёных Востока и Запада. Дмитрий Кантемир был тем автором, которого он цитировал чаще, чем других, показав тем самым, насколько высоко в XVIII в. ценилась работа этого просветителя из Восточной Европы.

Известно, что работа Кантемира позволила любому учёному Европы эпохи Просвещения познакомиться с подробностями возникновения Османской империи, происхождением османского рода и представить истинные факты, исправляя ошибочные. Эти аспекты объясняют большой интерес представителей Запада к его работе [4: 627].

В своей «Истории Османской империи» Дмитрий Кантемир описывает правление султана, даёт хронологию событий и обширную информацию о географии, учреждениях и обычаях великих исторических личностей. Простого описания ему недостаточно, и он представляет свои идеи в форме личных размышлений, настаивая, например, на различных общих аспектах османской культуры, на важности устной традиции в законодательной деятельности Сулей-

мана Великолепного. Он сообщает об отсутствии у османов крупных университетов и ограниченном количестве образованных людей [3].

Издания «Истории Османской империи» Кантемира всегда привлекали внимание учёных, и в предисловии к одному из последних, подготовленному и опубликованному в 1973 г., говорится об отголосках его сочинений в XVIII в. Обзор и предисловие к этому изданию написали ведущие османисты современности – Халил Иналджик и Роберт Мантран [4: 920–921].

В заключение мы подтверждаем вывод о том, что Дмитрий Кантемир как один из величайших историков Восточной Европы своего времени был высоко ценим западноевропейскими просветительскими кругами ученых. Об этом свидетельствует и рукопись «История Турции» XVIII в., вышедшая из-под пера неизвестного автора и хранящаяся в архиве городской библиотеки Берна. В этой рукописи «История возвышения и упадка Османской империи» Кантемира указана как один из основных источников, использованных автором при её написании. В своём тексте аноним цитировал Дмитрия Кантемира чаще, чем всех других историков, чьи работы он также использовал. Это доказывает, что к работам Дмитрия Кантемира часто обращались историки эпохи Просвещения и что существует ещё много подобных примеров использования его работ, неизвестных до настоящего времени, которые хранятся в архивах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Archiv und Handschriftenbibliothek Burgerbibliothek Bern, Schweiz. Mss.h.h.VII.161, «Histoire de l'Empire Turc». 205 s.

2. *Брајзах Е.* Историографија. Београд, 2009. 643 с.

3. *Dutu A., Cernovodeanu P.* Dimitrie Cantemir, historian of South East European and oriental civilizations, Extracts from The history of the Ottoman Empire. Bucharest, 1973. 359 p.

4. *Поповић В., Пуја-Бадеску М.* Димитрије Кантемир – претеча источноевропске просветитељске историографије, Језици и културе у времену и простору: тематски зборник. 6. ур. Снежана Гудурић, Биљана Радић-Бојанић. Нови Сад, 2017. С. 621–630.

5. *Рыженков М.Р.* Дмитрий Кантемир и его документальное наследие в Российском государственном архиве древних актов // Восточный архив. 2012. Т. 25, № 1. С. 6–13.

6. *Цвиркун В.И.* Дмитрий Кантемир и его эпоха: Историографические итоги и перспективы изучения. URL: <http://www.historia.ru/2016/01/2016-01-tsvirkun.htm> (дата обращения: 24.03.2020).

7. *Цвиркун В.И.* Дмитрий Кантемир: Страницы жизни в письмах и документах. СПб., 2010. 430 с.

8. Шорников П.М. Участие Дмитрия Кантемира в тайной войне против Османской империи // Русин. 2008. Т. 11–12, № 1–2. С. 34–48.

REFERENCES

1. Anon. (n.d.) *Histoire de l'Empire Turc*. Archiv und Handschriftenbibliothek Burgerbibliothek. Bern, Switzerland. Mss.h.h.VII.161.

2. Breisach, E. (2009) *Istoriografija*. Belgrade: Clio.

3. Dutu, A. & Cernovodeanu, P. (1973) *Dimitrie Cantemir, historian of South East European and oriental civilizations. Extracts from "The History of the Ottoman Empire"*. Bucharest: Association internationale d'études du Sud-Est européen.

4. Popovic, V. & Puja-Badescu, M. (2017) Dimitrije Kantemir – pretecha istochnoevropske prosvetitelске istoriografije. In: Guduric, S. & Radic-Bojanic, B. (eds) *Jezitsi i kulture u vremenu i prostoru*. Vol. 6. Novi Sad: Faculty of Philosophy. pp. 621–630.

5. Ryzhenkov, M.R. (2012) Dimitriy Kantemir and his documentary heritage in the Russian state archive of the ancient acts. *Vostochnyy arkhiv – Oriental Archive*. 25(1). pp. 6–13. (In Russian).

6. Tsvirkun, V.I. (2016) *Dmitriy Kantemir i ego epokha: Istoriograficheskie itogi i perspektivy izucheniya* [Dmitry Kantemir and his era: Historiographic results and prospects of study]. [Online] Available from: <http://www.historia.ru/2016/01/2016-01-tsvirkun.htm> (Accessed: 24th March 2020).

7. Tsvirkun, V.I. (2010) *Dimitriy Kantemir: Stranitsy zhizni v pis'makh i dokumentakh* [Dimitry Kantemir: Pages of life in Letters and Documents]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

8. Shornikov, P. (2008) Uchastie Dmitriya Kantemira v taynoy voyne protiv Osmanskoj imperii [The participation of Dmitry Kantemir in the secret war against the Ottoman Empire]. *Rusin*. 1–2 (11–12). pp. 34–48.

Элезович Далибор Милорадович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Приштинского университета (Сербия).

Dalibor M. Elezovic – University of Pristina (Serbia).

E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs